

· вѣн. Присовѣдн. Архивъ
№ 10. Св. Царя Авс. 1892 г.

СКАЗАНИЕ

○

ПЮХТИЦКОЙ

ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ

УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

РИГА.

Типографія Л. Бланкенштейна. Ткацкая ул. № 13.

1892.

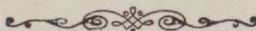
СКАЗАНИЕ

○

ПЮХТИЦКОЙ

ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЪ

УСПЕНИЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

РИГА.

Типографія Л. Бланкенштейна. Ткацкая ул. № 13.

1892.

СКАЗАНІЕ

ПОСМЕРТНОЕ

Печ. разр. 10 Июля 1892 г. Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей В. Князевъ.

ПЕЧАТАНІЕ ПЕТЕРБУРГА

А Т М Ч

В П. М. КУЗНЕЦОВА Т. АВИАЦИОННИКА М. П. ПИЩАКОВА Т.

Отдѣльный оттискъ изъ Рижск. Епарх. Вѣдомостей за 1892 г.

СКАЗАНИЕ

о Пюхтицкой чудотворной иконѣ Успенія Божіей Матери.

„Отверзу уста моя, и наполнятся духа, и слово отрыгну Царица Матери, и явлюся свѣтло торжествуя, и воспою, радуясь, Гою чюдеса“ (Ирмосъ первой пѣсни канона ко Пресвятой Богородицѣ).

Въ Эстляндскѣй губерніи, въ Везенбергскомъ уѣздѣ, въ 22 верстахъ отъ станціи Іевве Балтійской желѣзной дороги, къ полудню, есть деревушка Пюхтица; а въ двухъ верстахъ отъ нея стоитъ большая гора: она подымается къ небу тремя уступами и густо поросла орѣшникомъ. Съ вершины ея видно кругомъ на десятки верстъ, внизу же ея, съ означенной стороны, находится источникъ съ чистою ключевою водою.

Про эту гору въ народѣ слыветъ много преданій. Крестьяне-эстонцы въ сказкахъ рассказываютъ, что когда еще предки ихъ были язычниками, эта гора почиталась волшебною, тутъ обитали ихъ языческіе боги, тутъ бились между собою сказочные великаны, тутъ совершалъ свои подвиги и славный богатырь эстонскій Калевичъ. Православные же русскіе крестьяне не въ сказкахъ, а какъ былъ передаютъ, что у этой горы и на самой горѣ воины святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и царя Ивана Грознаго сражались съ нѣмецкими рыцарями и доселѣ показываютъ на горѣ могилки славныхъ витязей русскихъ, павшихъ при защитѣ земли святорусской. Ибо земля эта искони была русская.

Но все это—давно минувшая, сѣдая старина. А что крѣпко стоитъ, и доселѣ живетъ, такъ это то, что все это мѣсто окрестными жителями, и русскими и эстонцами, даже которые изъ нихъ лютеране, почитается за святое, на что указываетъ и самое имя Пюхтица, что по эстонски значитъ святое мѣсто. Въ частности святымъ почитается источникъ, что внизу горы: его называютъ „чистымъ источникомъ“, „источникомъ Спасителя“;

святою почитается и самая гора: она называется „*Богородицкою горою*“.

Такія названія эти мѣста получили съ тѣхъ поръ какъ объявилась тутъ чудотворная икона Божіей Матери.

Когда это было, — достоверно неизвѣстно, но только очень и очень давно, по крайней мѣрѣ лѣтъ триста тому назадъ, въ то время, когда деревня Пюхтица съ Богородицкою горой, какъ и вся Балтійская земля, находилась еще подъ властью нѣмецкихъ рыцарей; рыцари-то выпросились у русскихъ князей на этой землѣ поселиться торговли ради съ эстами и латышами, но поселившись, начали ее завоевывать и мало по малу завоевали. Завоевали — и мѣстныхъ жителей поработили, а поработивши, начали ихъ крестить, крестить огнемъ и мечемъ — сперва въ католическую вѣру, а потомъ въ лютеранскую. А какъ такая вѣра эстамъ не могла нравиться, а любили они всегда болѣе вѣру православную и самый православный народъ русскій — добрый, радушный, миролюбивый, то рыцари-меченосцы начали и русскихъ тѣснить: они насильно разрушали православныя русскія церкви, жгли эти церкви, а однажды, во время богоявленскаго крестнаго хода, цѣлыхъ 72 человекъ православныхъ русскихъ людей захватили и подъ ледъ спустили на рѣкѣ Омовжѣ (Эмбахъ); затѣмъ они силою принуждали всѣхъ русскихъ ходить въ свои кирхи, а кто не хотѣлъ, долженъ былъ подать платить, по два рейхсталера. Вотъ въ это-то время, какъ бы въ ободреніе православныхъ, и явилась чудотворная Пюхтицкая икона.

Дѣло было такъ. Однажды рано утромъ, неподалеку отъ живоноснаго источника, что у самой горы, простой эстонецъ пасъ коровъ. И вдругъ онъ видитъ: стоитъ на горѣ знатная госпожа въ благолѣпномъ, лучезарномъ одѣяніи. Что бы это значило, говоритъ самъ себѣ эстонецъ, и пошелъ къ горѣ. Но лишь только сталъ приближаться, какъ видѣніе сокрылось не извѣстно куда. Эстонецъ посмотрѣлъ туда — сюда, — ничего не видать, и воротился опять къ стаду. Но тутъ видѣніе снова показалось на горѣ на прежнемъ мѣстѣ. Эстонецъ — пастухъ опять пошелъ, дабы разсмотрѣть видѣніе, но оно опять скры-

лось, лишь только онъ подошелъ къ горѣ; когда же воротился къ стаду, опять стало видно. Пришедши домой, эстонецъ разсказалъ про видѣніе другимъ эстонцамъ своей деревни: „видѣлъ я, говорилъ онъ, чудное видѣніе на горѣ — знатную госпожу въ свѣтлолучезарномъ одѣяніи, но никакъ не могъ подойти къ ней, ибо какъ только стану подходить, видѣніе сейчасъ скроется изъ глазъ неизвѣстно куда, а какъ ворочусь къ стаду — опять явится. Пойдемъ-те со мной, и вы удостовѣритесь, что я не лгу“. Нѣкоторые согласились, и на другой день рано утромъ отправились. И, пришедши, дѣйствительно видятъ неподалеку отъ источника нѣкую благолѣпную жену, одѣтую въ свѣтлое лучезарное одѣяніе. Они стали подходить ближе къ горѣ, чтобы разсмотрѣть видѣніе, но оно скрылось изъ виду. И это повторялось нѣсколько разъ. На третій день вмѣстѣ съ этими эстонцами пришли другіе эстонцы изъ той же деревни, но повторилось опять то же: издали всѣ они видѣли видѣніе, а какъ начинали подходить ближе, оно скрывалось изъ ихъ глазъ неизвѣстно куда. Тогда они взошли на гору и стали все осматривать, — и вотъ тутъ-то на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ являлась знатная госпожа, нашли старый образъ. . . . Нашедши образъ, они не могли понять, что на немъ было изображено, ибо были лютеране, а лютеране, какъ извѣстно, образовъ не почитаютъ и не признаютъ; но они были люди добрые и порѣшили отдать этотъ образъ православнымъ — русскимъ крестьянамъ. Какъ разъ на то время около горы проходили русскіе. Это были крестьяне сосѣдней деревушки Ямъ; они шли на барщину въ ближайшую мызу и проходили мимо эстонской деревни и горы. Эстонцы обратились къ нимъ: „вотъ, говорятъ, мы нашли какую-то икону; мы иконъ не почитаемъ, а вы почитаете; такъ возьмите себѣ эту икону“ и тутъ же разсказали все подробно, какъ они ее нашли.

Принимая отъ эстонцевъ найденную икону, православные сразу увидѣли, что это — икона Успенія Божіей Матери. Пресвятая Богородица изображена лежащею во гробѣ. Въ верхней части иконы при гробѣ Богоматери изображенъ окруженный съ трехъ сторонъ ангелами Господь Іисусъ Христосъ, держащій въ рукахъ душу Богоматери. Съ правой стороны гроба, у из-

головья Богоматери, стоятъ по три въ рядъ св. Отцы и Апостолы: Герофей, Иаковъ, Филиппъ, Маркъ, Лука, Иоаннъ Богословъ, Андрей Первозванный и ап. Петръ. Съ лѣвой стороны — въ подножіи, такимъ же порядкомъ предстоятъ: Діонисій, Тимофей, Иаковъ, Вареоломей, Симонъ, Павель, Матѳей. Въ нижней части иконы, по лѣвый бокъ гроба, изображены Ангелъ съ мечемъ и евреянинъ Авеоній, лишенный зрѣнія и рукъ, повисшихъ у гроба, за то что хотѣлъ опрокинуть гробъ Божіей Матери, когда ее несли погребать. Икона, какъ и теперь можно видѣть, ветхая, но сохранилась въ цѣлости; написана по старинному, богатыхъ украшеній на ней не было, а величины имѣеть — въ высоту — 12 и въ ширину — 10 вершковъ.

Но для чего бы объявилась эта икона и кто бы была чудесная жена, которая являлась на мѣстѣ, гдѣ найдена икона? съ недоумѣніемъ спрашивали о семъ православные крестьяне другъ-друга и не мало дивились, не могли уразумѣть сего... Но сердце каждому изъ нихъ тайно подсказывало, что то была сама Божія Матерь Пресвятая Владычица наша Богородица и Приснодѣва Марія: Она являлась на гору за тѣмъ, чтобы показать людямъ свой образъ. Образъ же явила въ знакъ своей милости къ людямъ. „Видно Она, милостивая Ходатаица рода христіанскаго, узрѣла съ неба слезы наши и трудное житіе въ этомъ отдаленномъ краѣ поморскомъ, среди притѣсненій и постоянного страха отъ неправославныхъ, говорили другъ-другу крестьяне, и послала намъ свой образъ въ знаменіе помощи Своей“. „Это для того данъ образъ, говорили другіе, чтобы не забывали мы святой нашей вѣры православной въ семъ краѣ и нелѣпно чтили Пресвятую Богородицу“ и наконецъ сговорились такъ: „будемъ отселѣ прилежно чтить этотъ святой образъ Богородицы; теперь во всемъ поморскомъ краѣ нѣтъ у насъ православныхъ церквей: построимъ-те жъ на горѣ, гдѣ являлась Божія Матерь, часовню малую, поставимъ въ нее образъ явленный, и будетъ она намъ вмѣсто церкви“. Сговорились и построили на горѣ часовню. Построивши же часовню, они положили ежегодно праздновать день Успенія и начали въ этотъ день, т. е. 15 августа ежегодно приглашать къ себѣ изъ го-

рода Нарвы соборнаго священника. Священникъ прѣзжалъ къ нимъ, совершалъ имъ службы, читалъ акафисты и пѣлъ молебны и каноны, а православные усердно молились. Священникъ прѣзжалъ только разъ въ годъ. Но и послѣ того, какъ онъ уѣзжалъ, православные не забывали святыни: каждое воскресенье и каждый большой праздникъ тѣ изъ нихъ, которые жили вблизи, собирались на гору въ часовню и тамъ молились, читали молитвы, которымъ научились отъ священника: „Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво, моленій нашихъ не презри въ скорбехъ, но отъ бѣдъ избави насъ едина чистая и благословенная“; „Спаси отъ бѣдъ рабы Твоя, Богородице, яко вси по Бозь къ Тебѣ прибѣгаемъ, яко нерушимый стѣнь и предстательству“. „Не имамы инья помощи, не имамы инья надежды развѣ Тебѣ, Пречистая Дѣво; Ты намъ помози; на Тебе надѣемся и Тобою хвалимся: Твои бо есмь рабы, да не постыдимся“. „Предстательство христіанъ непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное, не презри грѣшныхъ моленій гласы, но предвари яко благая на помощь насъ, вѣрно зовущихъ Ти: ускори на молитву и потщися на умоленіе, предстательствующи присно, Богородице, чтущихъ Тя“... Такъ прошло довольно времени.

Но случилось однажды, что неподалеку отъ Пюхтицкой горы проѣзжалъ главный нѣмецкій пасторъ по ревизіи окрестныхъ кирхъ лютеранскихъ, и узналъ онъ, что православные люди построили свою часовню на горѣ и платятъ деньги, чтобы не ходить въ кирху. И показалось ему это не ладно: этакъ и другіе начнутъ откупаться отъ кирхи, подумалъ онъ... Но пуще всего боялся онъ того, чтобы эсты-лютеране не пристали къ православнымъ, ибо онъ зналъ, что эсты всегда дружили съ миролюбивыми русскими крестьянами и уважали православную вѣру. И вотъ писалъ онъ къ своимъ властямъ, чтобы православную часовню на горѣ искоренить. Православные сильно испугались, когда слышали объ этомъ, но не переставали усердно просить Богородицу помочь имъ. И молитва ихъ была услышана. Въ то время на Руси царствовалъ Императоръ Петръ Великій. И Господь умудрилъ его пойти походомъ на Балтійскія земли. Онъ пошелъ и всѣ эти земли завоевалъ и рыцарей

нѣмецкихъ подѣ свою власть покорилъ. И стало поморье все опять землей русской какъ въ древнія времена. Тогда въ разныхъ мѣстахъ мало по малу начали строиться православныя церкви. А тутъ и неподалеку отъ святой горы выстроили церковь, именно въ селѣ Сыренцѣ, въ двадцати пяти верстахъ отъ горы. А всѣ окрестныя деревни отошли тогда же къ Сыренецкой церкви въ приходъ. Отошла и деревня Пюхтица съ святою горою и часовней. И вотъ православные, подумавъ, рѣшили такъ: дабы не похитилъ кто чудотворной иконы, перенести ее на храненіе въ село Сыренецъ и поставить ее въ Сыренецкой церкви. Рѣшили и перенесли. Это было въ 1818 году.

Но перенесши икону въ Сыренецъ, православные постановили ежегодно, 15 августа, въ день Успенія Богородицы, дѣлать крестный ходъ изъ Сыренца на гору въ часовню вмѣстѣ съ чудотворной иконой. Ходъ этотъ поначалу стоилъ православнымъ большихъ трудовъ: отъ Сыренца до святой горы дороги прямоѣзжей тогда не было, а пролежала она по болотамъ да лѣсамъ узенькой тропинкой. Приходилось ходить, говаривали старики, гуськомъ, по колѣна въ болотѣ, и икону носили богомольцы по очереди, прижимая къ груди. Пока-то доберешься до горы! А подойдешь къ горѣ, опять препятствіе. Владѣлецъ горы—лютеранинъ и по своей землѣ ходить даромъ не пускаетъ, такъ-что приходилось еще и платить за проходъ. Но сколько препятствій ни было, православные христіане ходили съ ходомъ каждый годъ неопустительно. Ходъ этотъ считался у нихъ большимъ празднествомъ, и народу собиралось довольно, со всего поморья, ибо храмовъ тогда, кромѣ какъ въ Сыренцѣ, еще нигдѣ не было, и многіе въ этотъ Успенскій день только разъ и у службы церковной бывали. Служба же эта великимъ утѣшеніемъ для православныхъ людей была и большую пользу имъ приносила, ибо въ молитвѣ предъ св. иконою православные русскіе люди тогда горе свое забывали, благодатное утѣшеніе получали и бодрость на новые труды черпали; на этихъ же торжественныхъ службахъ они съ единовѣрными братьями своими видались.

Но святую икону приносили на гору только на одинъ день, и послѣ того опять уносили въ Сыренецъ. Когда уносили въ

Сыренець святую икону, тогда тѣ православные, что жили вокругъ святой горы, сильно скорбѣли, что цѣлый годъ они не будутъ уже видѣть дорогой святыни. Но нѣмцы-лютеране этому радовались и воспользовались этимъ во вредъ православнымъ: чтобы отклонять православныхъ отъ ихъ православной вѣры въ свою лютеранскую. Такъ, православные неоднократно просили разрѣшить имъ построить новый православный храмъ въ имѣннн Изаць, потомъ въ имѣннн Ментакѣ, такъ какъ до Сыренца за болотами и лѣсами трудно добраться, да и всегдашняя работа мѣшаетъ—народъ простой былъ подневольный,—а другихъ храмовъ православныхъ кромѣ Сыренецкаго вблизи не было, не было и православныхъ священниковъ, которые могли требы исполнить, не было и школъ православныхъ, гдѣ бы дѣтей учить... Но лютеранскія власти на прошенія отвѣчали отказомъ: тогда онѣ еще большую силу имѣли. Въмѣсто православныхъ храмовъ и школъ онѣ строили свои новыя кирхи и лютеранскія школы и, построивши, стали приневоливать къ нимъ православныхъ. Дѣтей православныхъ онѣ брали въ свои школы и тамъ учили ихъ по лютеранскому. По окончаніи школы нѣмецкіе пасторы принимали учениковъ къ себѣ на катихизацію и конфирмацію, такъ — что когда мальчикъ подросталъ, онъ уже становился настоящимъ лютераниномъ. Въ то же время, за немѣніемъ православныхъ священниковъ, пасторы часто крестили у православныхъ родителей дѣтей, вѣнчали православныхъ, принимали ихъ на причастіе, совершали погребеніе... и такъ мало-по-малу многихъ изъ православныхъ отвлекли въ свою лютеранскую вѣру. А какъ православные люди перешли въ лютеранскую вѣру и отъ своей православной вѣры отстали, то стали и обычаи русскіе забывать, мало-по-малу и языкъ русскій забыли, а стали говорить по-нѣмецки да по-эстонски, какъ будто бы не русскіе люди были. Много такихъ олутераненныхъ живеть и доселѣ въ Эстляндіи, вблизи святой горы. Они уже и русскими себя не называютъ, а называютъ *полувѣрцами*: „мы *полувѣрцы*“, говорятъ они. А отчего полувѣрцы? А оттого, что они отъ православной вѣры отстали, но и къ кирхѣ не пристали. Они въ кирху-то ходять и крещеніе, и конфирмацію,

и бракъ, и причастіе отъ пастора принимаютъ, но и православные посты соблюдаютъ, и крестное знаменіе на себѣ полагаютъ, и Пресвятую Богородицу почитаютъ. Да и когда бываетъ крестный ходъ на гору, всѣ они какъ одинъ человекъ приходятъ молиться и молятся вмѣстѣ съ православными. Да умудритъ ихъ Пресвятая Богородица окончательно возвратиться въ лоно своей родной православной церкви! Но другіе православные люди были крѣпче: они на хитрости лютеранъ не поддались, а за то и вѣру свою соблюли, и обычаи всѣ, и говоръ народный, и по сію пору пребываютъ какъ и всякій человекъ на землѣ свято-русской.

Между тѣмъ, по перенесеніи въ Сыренець, икона Пресвятой Богородицы, въ подкрѣпленіе вѣрныхъ, стала творить чудеса. Объ этихъ чудесахъ много ходитъ разказовъ въ народѣ, но записаны только нѣкоторыя. Вотъ они. Везенбергскій купецъ, по фамиліи Нестеровъ, былъ тяжело боленъ, и просилъ онъ отслужить за себя молебень предъ иконою успенія Божіей Матери, что на горѣ объявилась. Отслужили. И вотъ послѣ того ночью во снѣ является ему Сама Богородица и говоритъ: *„ты будешь здоровъ, но какъ поправишься, перестрой мою часовню, что на горѣ, потому что она совсемъ ветхая стала.“* Послѣ этого купецъ дѣйствительно выздоровѣлъ и исполнилъ все, какъ говорила Богородица. Это было въ 1842 году. Другое чудо: Сыренецкаго крестьянина Степана Фаддѣева жена долго не могла владѣть ногою; тогда она обратилась за помощію къ Пресвятой Богородицѣ, отслужила предъ св. иконою молебень, обмыла большую ногу священною водою изъ ключеваго источника, что у горы, и нога вскорѣ поправилась. Еще чудо: того же крестьянина сынъ Сумеонъ до четырехъ лѣтъ отъ рожденія не могъ ни стоять, ни сидѣть и голова его отъ слабости не могла держаться прямо; тогда снесли его въ Пюхтицкую часовню, отслужили молебнь, обмыли священною водою изъ ключеваго источника, и онъ вскорѣ окрѣпъ силами и по сіе время живъ и здоровъ. Еще: у крестьянина села Сыренца Павла Махова сынъ Григорій въ малолѣтствѣ своемъ былъ совершенно немощной и изсохшій тѣломъ; послѣ же молебна и обливанія святою водою изъ источника въ Пюхтицѣ

выздоровѣлъ и пополнѣлъ. Кромѣ сего чрезъ обливаніе святою водою изъ того же источника получили изцѣленіе двѣ женщины—эстонки, живущія недалеко отъ Пюхтицкой часовни, одна—отъ опухоли въ ногахъ, другая—отъ гноевыхъ струпуевъ по головѣ и тѣлу.

Слава объ этихъ чудесахъ далеко разнеслась по всей окрестной странѣ. И вотъ на праздникъ Успенія Богородицы начинаютъ стекаться не только православные люди Эстляндіи и полувѣрцы, но православные и другихъ губерній—Псковской, Петербургской, Новгородской; кромѣ того стали приходить и лютеране—эстонцы, нарочито покидая для этого работы наканунѣ праздника.

Ради совершившихся чудесъ отъ иконы Божіей Матери возросло и усердіе притекающихъ къ ней. И вотъ самая часовня время отъ времени начала перестраиваться и обновляться. Такъ, исцѣлившійся чудодѣйственно силою иконы Везенбергскій купецъ Нестеровъ совмѣстно съ Ментакскимъ корчмаремъ Колчинымъ построилъ въ 1842 году на мѣстѣ ветхой часовни—новую, обширнѣе первой и украсилъ ее иконами нерукотвореннаго Спаса, св. пророка Или въ пустынь и св. Великомученика Георгія Побѣдоносца. Въ томъ же году сама чудотворная икона Богородицы была украшена серебряною съ позолотой ризою. Рядомъ съ часовнею, построенною Нестеровымъ, Сыренецкій крестьянинъ Андрей Васильевъ Томасовъ положилъ основаніе новой часовнѣ—нынѣшней церкви, въ которой на средства Сыренецкаго церковнаго старосты Андрея Абрамова былъ поставленъ иконостасъ, взятый изъ старой Сыренецкой церкви и подновленный въ г. Нарвѣ. Вся постройка новой часовни была совершенно окончена 25 августа 1876 г. Въ 1879 г., съ разрѣшенія Преосвященнаго Серафима, епископа Рижскаго и Митавскаго, 15 августа совершена была въ новой часовнѣ первая литургія, при чемъ святой антимишь былъ взятъ изъ Сыренецкой церкви. Въ 1882 году 1 августа на живоносномъ источникѣ, гдѣ совершаются молебствія съ водосвятиемъ, былъ устроенъ на четырехъ деревянныхъ столбахъ навѣсъ изъ тѣся. Въ 1883 году 12 іюля по дорогѣ къ

этому источнику на канавахъ и черезъ ручеекъ были наведены деревянные мостки и 14 августа того же года въ часовнѣ повѣшена люстра.

Въ 1885 году по распоряженію Преосвященнаго Доната, Епископа Рижскаго и Митавскаго, часовня, построенная на горѣ, обращена была въ церковь, а къ этой церкви опредѣленъ особый причтъ и учрежденъ особый Пюхтицкій приходъ. Это было такъ: начиная съ 1883 г. по всей Эстляндіи начали совершаться присоединенія эстовъ лютеранъ къ православію: присоединялись тысячами. Донесено было Преосвященному Донату, что и эсты, живущіе вблизи святой горы, расположены къ православію и ежегодно ходятъ на поклоненіе чудотворной иконѣ; тогда онъ послалъ къ нимъ въ 1884 году, на праздникъ Успенія Богородицы, православнаго священника — эстонца отца Карпа Тизика изъ Ревеля. Отецъ Карпъ приѣхалъ и проповѣдалъ собравшимся эстонцамъ православную вѣру. И эта проповѣдь такъ имъ понравилась, что они просили его и еще приѣзжать. И онъ приѣзжалъ къ нимъ и разъ и два. И вотъ нѣкоторые изъ эстовъ-лютеранъ обратились въ православіе, а другіе дали слово обратиться, когда увидятъ, что за это не будутъ притѣснять ихъ господа. Тогда Преосвященный, видя, что число православныхъ около святой горы и часовни растетъ и растетъ, постановилъ — обратить часовню, что на горѣ, въ храмъ Успенія Богородицы, и къ этому храму опредѣлить особый причтъ, и приписать къ храму всѣхъ православныхъ жителей ближайшихъ деревень и открыть, такимъ образомъ, новый приходъ Пюхтицкій. Это было въ 1885 году, 7 ноября. Тогда же въ новоустроенномъ Пюхтицкомъ приходѣ устроены были двѣ православныя церковно-приходскія школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, а маленькая часовня на горѣ, построенная Нестеровымъ, обращена въ помѣщеніе, гдѣ находили бы для себя пріютъ богомольцы, прибывающіе издалека на праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы.

Но тогда и лютеране задумали построить на горѣ кирху, и притомъ почти около самой православной часовни, всего только въ 110 саженьяхъ отъ нея. Но какъ они строили ее съ ху-

дымъ намѣреніемъ,—чтобы только отвлекать народъ отъ православной святыни и заманивать его въ лютеранскую вѣру, при томъ строили безъ разрѣшенія Начальства, самовольно и втихомолку, то Начальство эту постройку запретило, и кирха эта нѣкоторое время такъ и стояла недостроенной. Православная же церковь, обращенная изъ часовни, благопожертвованіями добрыхъ людей вскорѣ приобрѣла болѣе благолѣпный видъ. Въ 1888 году на праздникъ Успенія на святой горѣ случайно довелось быть богатому мѣщанину изъ Нарвы, по фамиліи Набору. И видѣлъ онъ, что православная церковь содержитъ такую святыню, а зданіемъ такая убогая, лютеранская же кирха строилась съ худымъ намѣреніемъ, но такая богатая и величественная,—и почувствовалъ онъ, какъ самъ потомъ рассказывалъ, великую жалость и расположеніе къ православной святынѣ и возымѣлъ въ сердцѣ своемъ непреодолимое желаніе помочь православію, и пожертвовалъ на Пюхтицкую церковь 1500 рублей. На эти деньги она и была перестроена. Мѣщанинъ же, пожертвовавшій деньги на перестройку церкви, былъ лютеранинъ. Въ томъ обстоятельствѣ, что онъ, будучи лютераниномъ, пожертвовалъ отъ щедротъ своихъ на благолѣпие крова для святыни православной, нельзя не видѣть особаго перста Божія, ибо никто другой какъ Онъ — Сердцевѣдецъ влагаетъ людямъ благія намѣренія. Послѣ того какъ храмъ перестроенъ на деньги лютеранина, въ томъ видѣ онъ и остается и доселѣ, а именно: храмъ-деревянный, на каменномъ фундаментѣ, съ колокольною на придверіи; обшитъ тесомъ и окрашенъ краскою; съ 2-мя окнами въ алтарѣ и 4-мя — въ храмѣ; въ высоту сверхъ фундамента имѣетъ $2\frac{1}{2}$ сажени, въ длину — 7 сажени, въ ширину — 4 сажени. Такой видъ храма — благоприличенъ, но бѣденъ и далеко не соотвѣтствуетъ величію святыни.

Но вотъ въ прошедшемъ 1891 году 22-го апрѣля вышелъ Высочайшій указъ: все святое мѣсто, т. е. гору и источникъ и мѣсто около нихъ, пространствомъ 31 десятину 800 квадратныхъ сажени, взять за деньги изъ рукъ лютеранъ въ собственность Вѣдомства Православнаго Исповѣда-

нія и построить на этомъ мѣстѣ женскую православную обитель и храмъ и перенести въ него изъ Сыренца чудотворную икону, дабы она хранилась на вѣки тамъ, гдѣ явилась впервые; причемъ Государь Императоръ соизволилъ пожертвовать въ Пюхтицкую церковь богатыя священническія облаченія.

Согласно этому Высочайшему указу все означенное мѣсто уже куплено у лютеранъ, устроено на горѣ предварительное помѣщеніе для сестеръ монастырской общины; состоялось и открытіе общины, торжественно совершенное 15 августа 1891 г. самимъ Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ и въ присутствіи гражданскихъ Властей Эстляндской губерніи: Эстляндскаго Губернатора Князя С. В. Шаховскаго, его супруги—Княгини Е. Дм. Шаховской, Эстляндскаго Вице-Губернатора и др. Для скорѣйшаго же устроенія на горѣ благоприличнаго храма положено приобрѣсти ту недостроенную и стоявшую безъ всякаго употребленія лютеранскую кирху, чтобы достроить и приспособить ее для православнаго храма, что въ настоящее время также приводится въ исполненіе.

Но сама святыня, чудотворная икона Богородицы, для которой совершаются всѣ сіи приготовленія, все еще хранится въ селѣ Сыренцѣ, откуда ежегодно, въ день Успенія, по старому обычаю, совершается съ нею крестный ходъ на гору въ часовню, и впредь будетъ совершаться, пока не послѣдуетъ окончательное перенесеніе и водвореніе святыни на горѣ, гдѣ явилась первоначально.

Крестный же ходъ совершается въ настоящее время такимъ образомъ: „13 августа въ 9 часовъ утра раздаются удары большаго колокола съ Сыренецкой колокольни, — это призывъ жителей Сыренца въ церковь. Народъ, съ утра уже готовящійся къ путешествію на мѣсто явленія иконы Успенія Божіей матери, высыпаетъ изъ домовъ своихъ старъ и малъ и идетъ въ церковь. Здѣсь священникъ, облачившись въ свѣтлыя ризы и поручивъ икону Успенія Божіей Матери, запрестольный крестъ и хоругви усерднымъ крестоносцамъ, начинаетъ молебенъ Божіей Матери. Около причетниковъ образуетъ

ся цѣлый хоръ пѣвцовъ изъ мѣстныхъ крестьянъ. По окончаніи молебна, при пѣвіи канона «преукрашенная Божественною славою», начинается крестный ходъ съ иконою; народъ подходитъ подъ икону, оставшіеся дома выбѣгаютъ на улицу для поклоненія несомой иконѣ, и, если возможно, для проведенія всего крестнаго хода за околицу селенія. Здѣсь священникъ оставляетъ крестonosцевъ, они идутъ съ драгоцѣнною для нихъ ношею въ сопровожденіи причетниковъ и при пѣніи канонныхъ, останавливаясь въ 3-хъ на пути часовняхъ для отдохновенія и около одной изъ нихъ — для ночлега; изъ деревень, лежащихъ на пути, выходитъ на встрѣчу народъ, съ почтеніемъ беретъ на свои плечи икону и несетъ ее, пока, все увеличиваясь и увеличиваясь въ числѣ, не дойдетъ до самой святой горы. Оставшійся священникъ съ тѣми, которые только провожали икону за село, возвращается въ церковь; здѣсь приводитъ все въ обычный порядокъ и беретъ съ собою необходимое изъ священныхъ предметовъ, въ сопровожденіи церковнаго старосты, отправляется на лошади вслѣдъ за крестнымъ ходомъ и, обогнавъ оный на послѣднемъ пунктѣ отдохновенія, облачившись въ свящ. одежды, съ честнымъ крестомъ ведетъ крестный ходъ къ Пюхтицкой церкви, гдѣ въ ожиданіи иконы также собирается много богомольцевъ, причемъ многіе приходятъ изъ Петербургской и Псковской губерній; приходятъ въ качествѣ богомольцевъ и эсты-лютеране, оставивъ для сей цѣли свои работы еще наканунѣ. Къ двумъ часамъ пополудни 14 августа, а иногда и раньше приходитъ сюда наконецъ и крестный ходъ. Его встрѣчаетъ Пюхтицкій священникъ съ духовенствомъ, прибывшимъ на праздникъ въ Пюхтицу въ праздничныхъ ризахъ и весь народъ при колокольномъ звонѣ. Икону сейчасъ же вносятъ въ церковь и ставятъ на почетное мѣсто; а сопровождавшіе ее крестonosцы, въ ожиданіи всеобщей, располагаются, — кто отдыхать около церкви, кто идетъ къ источнику помыть глаза, помочить голову, утолить жажду, кто въ церковь по обѣту отслужить усердной Заступницѣ молебенъ. Въ 7-мъ часу вечера благовѣстятъ къ праздничному всеобщему, во время котораго читается акафистъ Успенію Богородицы,

при чемъ народъ стоитъ съ зажженными свѣчами. Послѣ всенощнаго народъ ищетъ себѣ приюта, особенно въ неблагопріятную погоду, для ночлега въ сосѣдней деревнѣ. На другой день, въ день самаго праздника Успенія Божіей Матери съ 3-4 часовъ утра въ церкви опять начинаются молебны, которые съ перерывомъ продолжаются до 9 часовъ. Въ 9 часовъ благовѣстятъ къ обѣднѣ. По окончаніи обѣдни въ 12 часовъ дня происходитъ крестное хожденіе къ источнику, съ котораго обрѣтена почитаемая икона, для освященія воды. Затѣмъ приложившись ко кресту въ храмѣ, народъ располагается съ котомками своими закутить и отдохнуть, чтобы снова затѣмъ сопровождать икону усердной Заступницы въ Сыренецъ, гдѣ она помѣщается въ особомъ кіотѣ въ продолженіи года. Изъ Пюхтиць около 2 часовъ пополудни крестное хожденіе начинается, продолжается и оканчивается тѣмъ же порядкомъ, какъ и изъ Сырэнца. Чудотворная икона въ послѣдней часовнѣ къ Сыренцу, въ 9 верстахъ отъ него, ночуетъ и уже къ 10 часамъ утра слѣдующаго дня, т. е. 16 августа подходитъ къ Сыренцу, гдѣ опять священникъ съ мѣстными иконами и жителями встрѣчаетъ крестоносцевъ за околицей села, и, по входѣ въ церковь, Сыренецкіе прихожане торжественно заканчиваютъ у себя праздникъ Успенія Божіей Матери молебнымъ пѣніемъ съ акафистомъ.

Въ 1888 и въ прошедшемъ 1891 году описанный крестный ходъ совершался съ особенною торжественностью. Въ эти годы на праздникъ пріѣзжалъ самъ Преосвященный Рижскій Арсеній, также Эстляндскій губернаторъ князь С. В. Шаховской съ супругою и много другихъ высокопоставленныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, а народу заранѣе сдѣлано было нарочитое оповѣщеніе о праздникѣ и приготовлены богомольцамъ кровъ и пища и устроена бесплатная походная больница для болящихъ. Торжественна была прежде всего встрѣча крестнаго хода, шедшаго изъ Сырэнца, — совершенная Преосвященнымъ совокупно со всѣми богомольцами. „Преосвященный Арсеній, приблизившись къ чудотворной иконѣ, поклонился ей земно и затѣмъ, при пѣніи хоромъ, осѣнилъ ею народъ, съ восторженнымъ умиленіемъ творившій молитвы. Моментъ этотъ былъ необычайно торже-

ствененъ: воздухъ былъ словно напоенъ чудными звуками нашихъ церковныхъ пѣснопѣній, восторженнымъ шепотомъ и шедшими изъ умиленныхъ сердецъ вздохами богомольцевъ "... Торжественно было далѣ всенощное бдѣніе съ акафистомъ Успенію Богородицы, совершенное Пресвященнымъ за малостью церкви подъ открытымъ небомъ. „Солнце, озаривъ гору послѣдними трепетными лучами, скрывалось за горизонтомъ, и постепенно мгла осеняго вечера сгущалась, окутывая и гору, и храмъ, и молящихся темною пеленою, среди которой мерцали, озаряя сверкавшія золотомъ и серебромъ одежды духовенства, окружавшіе чудотворную икону свѣтильники. На безоблачномъ небѣ звѣзда загоралась за звѣздою, и вскорѣ оно взглянуло на землю мириадами своихъ яркихъ очей. Вокругъ царила тишина, и лишь чудные звуки пѣснопѣній нарушали вечернюю дремоту воздуха, да изрѣдка проносился надъ молящимся вѣтерокъ, гоня волны фиміама, поднимавшагося изъ кадилъ. Необычайно торжественное, сладостное настроеніе охватывало душу, и горячую молитву, исходящую изъ глубины взволнованнаго сердца, трепетно шептали уста. Многіе молящіеся плакали радостными слезами. Когда же при чтеніи акафиста Богородицѣ засіяли сотни свѣчей въ рукахъ молящихся, глазамъ представилось поистинѣ чудесное зрѣлище. Чѣмъ-то библейскимъ, необычайно величественнымъ вѣяло отъ этой трогательной картины народнаго моленія подъ открытымъ небомъ, подъ сѣнью темной ночи, на уединенной горѣ въ глухомъ уголкѣ нашего глухаго края. Владыка и всѣ сослужившіе, какъ и молящіеся, находились подъ впечатлѣніемъ этого необычнаго Богослуженія. Никогда еще, кажется, Пресвященный не говорилъ къ народу съ такою пламенною убѣдительною, не овладѣвалъ такъ мощно слушателями. Видно было, какъ слово Владыки отдавалось властно въ толпѣ, словно широкою волною захватывая сердца и души: народъ вздыхалъ, словно одинъ человекъ; слышались то шепотъ, подобный шепоту отдаленнаго моря, то тихія рыданія, но не горестныя, не мучительныя, а исполненныя свѣтлой болеутоляющей радости "...

Торжественно было также хожденіе съ иконою на живоносный источникъ для водосвятія! „Ко времени окончанія литур-

гій народъ сталъ спускаться съ горы и выстраиваться длинною живописною лентою по пути отъ церкви къ источнику, приче́мъ богомольцы становились лицомъ къ церкви, въ ожиданіи выхода крестнаго хода съ чудотворною иконою, которая проносится обыкновенно надъ главами народа. Вотъ при пѣніи хоромъ, двинулся изъ церкви крестный ходъ, съ развивающимися хоругвями. За Преосвященнымъ и прочимъ духовенствомъ, на которыхъ сіяли свѣтлыя праздничныя облаченія, шествовали князь и княгиня Шаховскіе и прочія собравшіяся на празднество почетныя лица. Это ядро процессіи было окружено массою народа въ яркихъ праздничныхъ одеждахъ. Весь путь отъ горы до источника представлялъ море обнаженныхъ головъ и рукъ, творившихъ крестное знаменіе. Каждый хотѣлъ попасть въ ту счастливую народную полосу, надъ которой была проносима чудотворная икона, другіе старались хотя бы прикоснуться къ святому образу. По мѣрѣ того какъ крестный ходъ подвигался къ источнику и св. икона была проносима надъ главами молящихся, народъ, занимавшій середину пути, расходился въ стороны и направлялся къ источнику. Смотрѣвшему на картину шествія съ горы казалось, будто чудотворная икона плыветъ по стремящемуся къ источнику широкими волнами народному морю. По прибытіи крестнаго хода къ источнику совершенно было водосвятіе, и затѣмъ такимъ же порядкомъ процессія направилась обратно, между тѣмъ какъ богомольцы спѣшили наполнить запасныя сосуды освященною водою. Стеченіе народа было такъ велико, что онъ стоялъ сплошною массою на всемъ пути отъ церкви до источника. Пройдя церковь, крестный ходъ остановился на могилахъ, въ которыхъ, по преданію, погребены русскіе воины временъ Александра Невскаго и Иоанна Грознаго, и здѣсь Преосвященнымъ Арсеніемъ соборне съ прочимъ духовенствомъ совершена была панихида по воинамъ, за вѣру, царя и отечество животь свой положившимъ. Затѣмъ крестный ходъ двинулся дальше къ часовнѣ во имя святителя Николая Чудотворца, находящейся у дороги въ Сыренецъ *).

*) Она выстроена, по преданію, по слѣдующему случаю: 60 лѣтъ тому назадъ деревня эта вмѣстѣ съ часовнею сгорѣла. Находившійся въ часовнѣ образъ Святи-

совершеніи молебствія и послѣдняго поклоненія чудотворной иконѣ, крестныя ходы раздѣлились, и сыренецкій съ иконою Богоматери послѣдовалъ въ обратный путь, а пюхтицкій, въ которомъ шествовалъ Владыка, возвратился въ церковь“.

Торжественно было здѣсь самое прощаніе съ иконою. „На прощанье Преосвященный Архипастырь поднялъ высоко вверхъ чудотворную икону и сотворилъ ею осѣненіе на четыре стороны, потомъ передалъ ее сыренецкому священнику, палъ ницъ передъ нею и, приложившись къ ней, благословилъ сыренецкій крестный ходъ въ обратный путь. Большинство изъ богомольцевъ послѣдовало за иконою. Началось поэтому прощанье ихъ съ Архипастыремъ. Владыка Арсеній благословлялъ ихъ, они бросились къ ногамъ его, кланялись предъ нимъ въ землю, многіе плакали. . . . Между Архипастыремъ и народомъ въ теченіи суточного пребыванія въ общей молитвѣ установилась тѣсная духовная связь и взаимная любовь“. . . *Радуйся Обрадованная въ успеніи Твоемъ насъ не оставляющая!*

Въ настоящее время для построенія обители и приспособленія зданія для церкви собираются пожертвованія, и завѣдующее этимъ дѣломъ Прибалтійское Братство Христа Спасителя и Богородицы обращается ко всему православному міру: „Православные христіане! взываемъ къ вашему братолюбію: помогите намъ воздвигнуть на Св. Горѣ въ Эстляндіи для Царицы Небесной Обитель, достойную вмѣстить Сокровище наше. Собственными руками сестры вносятъ на гору камни и воду, но этого мало: мы нуждаемся въ деньгахъ на постройку. Не дайте намъ

теля Николая исчезъ безслѣдно. Многіе погорѣльцы покинули свои пепелища, и на ихъ мѣстахъ стали селиться эстонцы. Небольшая часть русскихъ однако осталась. На пожарахъ возникли новыя жилища, а часовню никто и не думалъ возобновлять; тогда Святитель явился ночью во снѣ къ одному крестьянину этой деревни Юрію, по прозвищу Зеленому, полувѣрцу (дѣти и внуки его живутъ и поднесъ въ Пюхтицѣ и носятъ фамилію Каупмесъ) и жаловался ему: „всякъ по себѣ и по своему домѣ плачетъ, а по мнѣ никто — я — въ колодецъ“. Видѣвшій сонъ этотъ сообщилъ его своимъ сосѣдямъ Николаю Кунингасу и Андрею Тетеркину (полувѣрцу же). Всѣ вмѣстѣ обрѣли икону Святителя Николая Чудотворца на днѣ колодца и построили существующую понынѣ часовню.

услышать отъ иновѣрца укоръ, будто у насъ оскудѣла любовь и усердіе къ святымъ обителямъ. Болѣе чѣмъ гдѣ либо она нужна въ этомъ краѣ, какъ разсадникъ благочестивыхъ древнихъ обычаевъ и благолѣпнаго церковнаго служенія по обрядамъ нашей православной церкви. Принимать пожертвованія уполномочена начальница Успенской Пюхтицкой Общины мать Варвара и послушница мать Агриппина. Можно также ихъ посылать предсѣдательницѣ Левенскаго Отдѣленія Прибалтійскаго Братства, княгинѣ Е. Д. Шаховской (Ревель, Вышгородъ)“.

А святая православная церковь взываетъ такъ: *Притецемъ, людие, къ тихому сему и доброму пристанищу, скорой Помощнице, готовому и теплomu спасенію покрову Дѣвы, ускоримъ на молитву и потщимся на покаяніе: источаетъ бо намъ неоскудныя милости Пречистая Богородица, предваряетъ на помощь, и избавляетъ отъ великихъ бѣдъ и злыхъ блгоуравныя и Богобоящіяся рабы Своя“.*

Въ виду сего двоякаго зова, долтъ всякаго православнаго христіанина, а особенно живущаго въ здѣшнемъ Прибалтійскомъ краѣ — во-первыхъ, пожертвовать, по достатку своему, на строящейся на горѣ монастырь и храмъ въ честь Богородицы, во-вторыхъ, когда будетъ досугъ, лично сходить на гору—дабы поклониться святой чудотворной иконѣ Богородицы; поблагодарить Небесную Заступницу за всѣ явленныя Ею доселѣ милости православнымъ людямъ въ семъ краѣ; помянуть въ молитвахъ своихъ тѣхъ русскихъ людей, которые во время оно защищали Прибалтійскій край и тѣхъ, которые, среди всевозможныхъ трудностей сберегли до нашего времени святыню чудотворную; помолиться о здравіи и спасеніи тѣхъ, которые нынѣ радятъ о построеніи монастыря и храма на мѣстѣ явленія чудотворной иконы и о насажденіи вѣры православной въ Балтійскомъ краѣ; помолиться наконецъ о томъ, чтобы эта вѣра православная распространялась въ семъ краѣ повсемѣстно и безпрепятственно, въ мірѣ и спокойствіи, также, чтобы во-вѣки процвѣтала въ этомъ краю держава російская и чтобы всѣ люди жили въ благочестіи и чистотѣ.

Ar 892

Сказание

138.547

40. -
А. № 892.

Сказание

У составителей и въ редакціи Рижскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей продаются слѣдующія изданія:

- 1) Слова и рѣчи Преосв. Арсенія Епископа Рижскаго и Митавскаго. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
 - 2) Сводная таблица христіанскихъ вѣроисповѣданій и сектъ или сравнительное христіанское вѣроученіе протоіерея Т. Серединскаго. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 10 к.
 - 3) О протестантствѣ въ сравненіи съ православіемъ. *Его же.* Ц. 50 к., съ перес. 60 к.
 - 4) Общественное богослуженіе у протестантовъ *Его же.* Ц. 50 к., съ перес. 60 к.
 - 5) О причинахъ разногласія между восточными и западными христіанами во времени празднованія Св. Пасхи. *Его же.* Ц. 3 к., съ перес. 5 к.
 - 6) Бесѣды миссіонера іеромонаха Арсенія. Ц. 25 к., съ перес. 30 к.
 - 7) Психологія опытная. Свящ. А. Аристова. Ц. 50 к., съ перес. 60 к.
 - 8) Объ антихристѣ, будущемъ врагѣ церкви Христовой. Миссіонерскія чтенія, направленныя къ обличенію безпоповщинскихъ заблужденій о немъ. В. И. Плисса. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.
 - 9) О такъ называемомъ семитолковомъ апокалипсисѣ, ложной тетрадкѣ рижскихъ безпоповцевъ. *Его же.* Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
 - 10) Слова, поученія и рѣчи протоіерея В. Князева. Цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб.
-